

Русские не сдаются: забытый «Осовец»

Образовательное учреждение: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Сахалинский индустриальный техникум».

Автор: Сайкова Ирина Олеговна, обучающаяся группы 22 по профессии «Слесарь КИПиА».

Педагог: Михайлова Наталья Владимировна.

Презентация посвящена обороне крепости Осовец. Включает в себя: краткую информацию об обороне крепости, описание истории жизни неизвестного героя обороны крепости.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Тогда у нас эту войну именовали и Второй Отечественной, и Великой, большевики прилепили к ней ярлык империалистической, а народ назвал Германской. Позже стали именовать Мировой, а после начала новой добавили порядковый номер — Первая мировая.

В 1915 году мир с восхищением взирал на оборону Осовца, небольшой русской крепости, через которую лежал кратчайший путь в Россию для немцев. Обойти крепость было невозможно: она располагалась на берегах реки Бобры, контролируя всю округу, в окрестностях – сплошные болота.

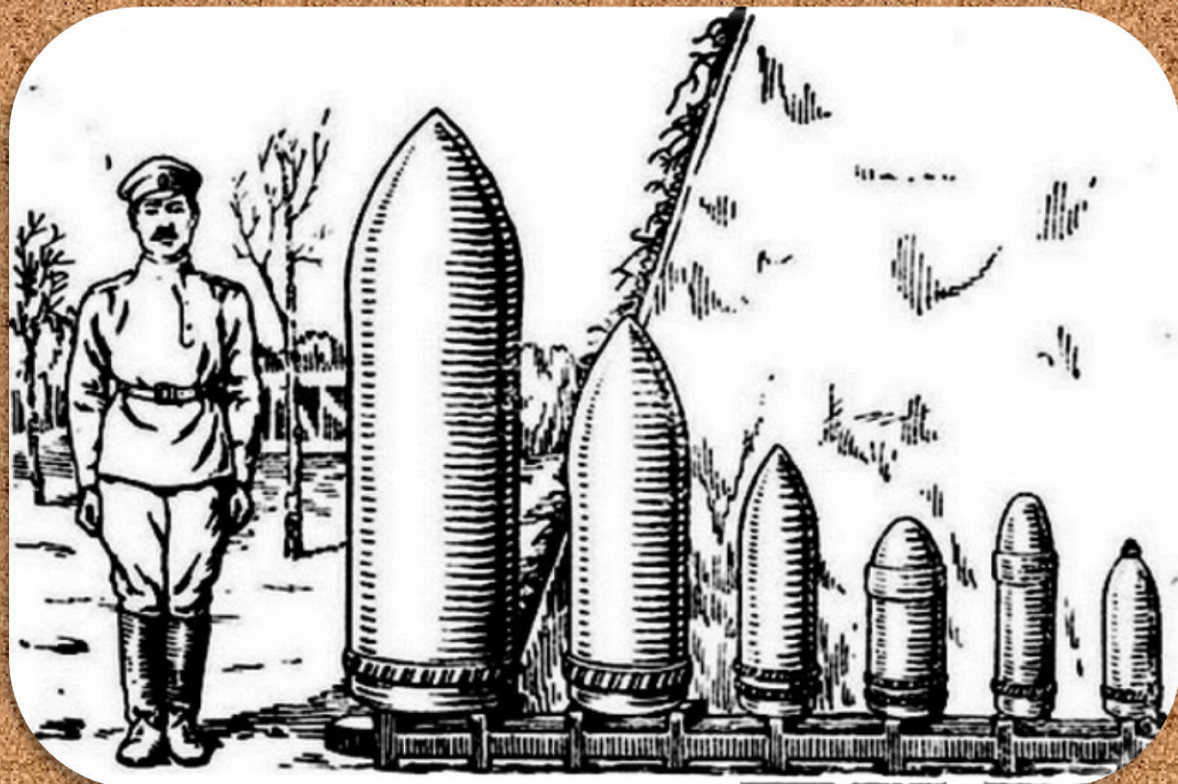
На фотографии территория крепости Осовец

Первый натиск немцы предприняли в сентябре 1914-го: перебросив из Кенигсберга орудия большого калибра, они бомбардировали крепость шесть дней. А осада Осовца началась в январе 1915-го и продолжалась 190 дней.

Немцы применили против крепости все свои новейшие достижения: «Большие Берты» – осадные орудия 420-мм калибра, 800-килограммовые снаряды которой проламывали двухметровые стальные и бетонные перекрытия.

На фотографии полный георгиевский кавалер возле неразорвавшегося снаряда

На рисунке снаряды, применяемые немцами при штурме крепости

На фотографиях реконструкция событий обороны крепости

На фотографиях реконструкция событий обороны крепости

Генерал-майор Бржозовский,
Посмотрев последний раз
На пустых бойниц полосы,
Сам исполнил свой приказ.

Повернул взрыватель-ручку,
Вздрыгнул форт, всему конец,
Умер, стал бетонной кучей,
Но, не сдался Осовец.

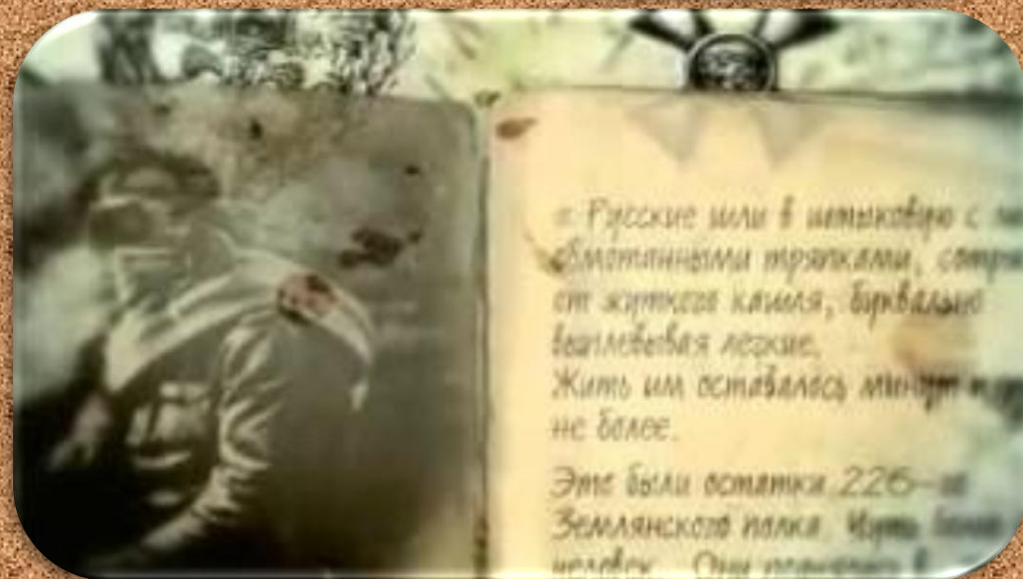
Крепость целый год сражалась,
Русский форт взять не могли,
И ещё бы продержалась,
Но, есть тактика войны.

Отступил здесь русский воин
В том пятнадцатом году,
Осовец был не преклонен,
Стойкость превратив в беду.

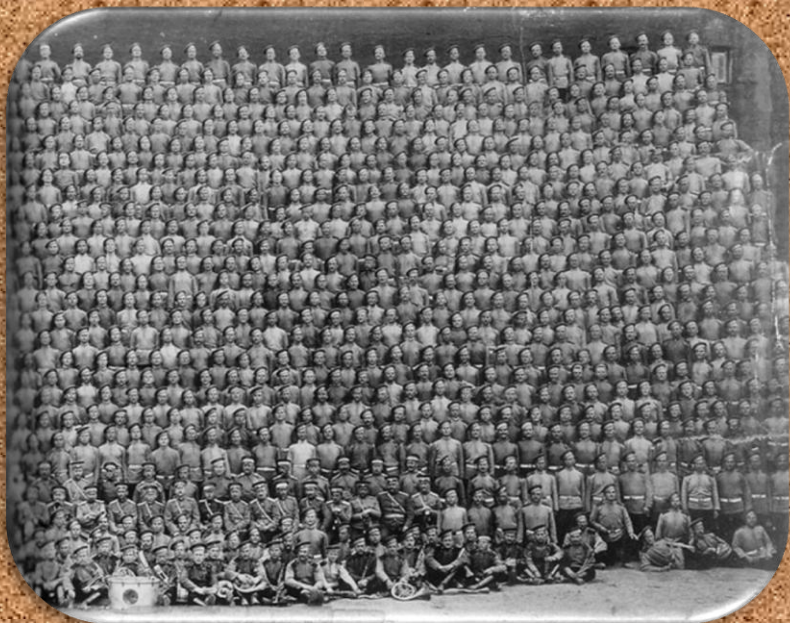
Враг во фланги атакует,
Не попасть чтоб немцу в тыл,
Пять ночей, не паникуя,
Гарнизон весь уходил.

На дорогу днём не сунься,
Днём наш враг аэроплан,
Словно коршуны несутся,
Бреют прям по головам.

**На фотографии
Бржозовский Н.А.,
комендант
крепости**

**Зарисовка о подвиге 226-го
Землянского полка «Атака
мертвецов»**

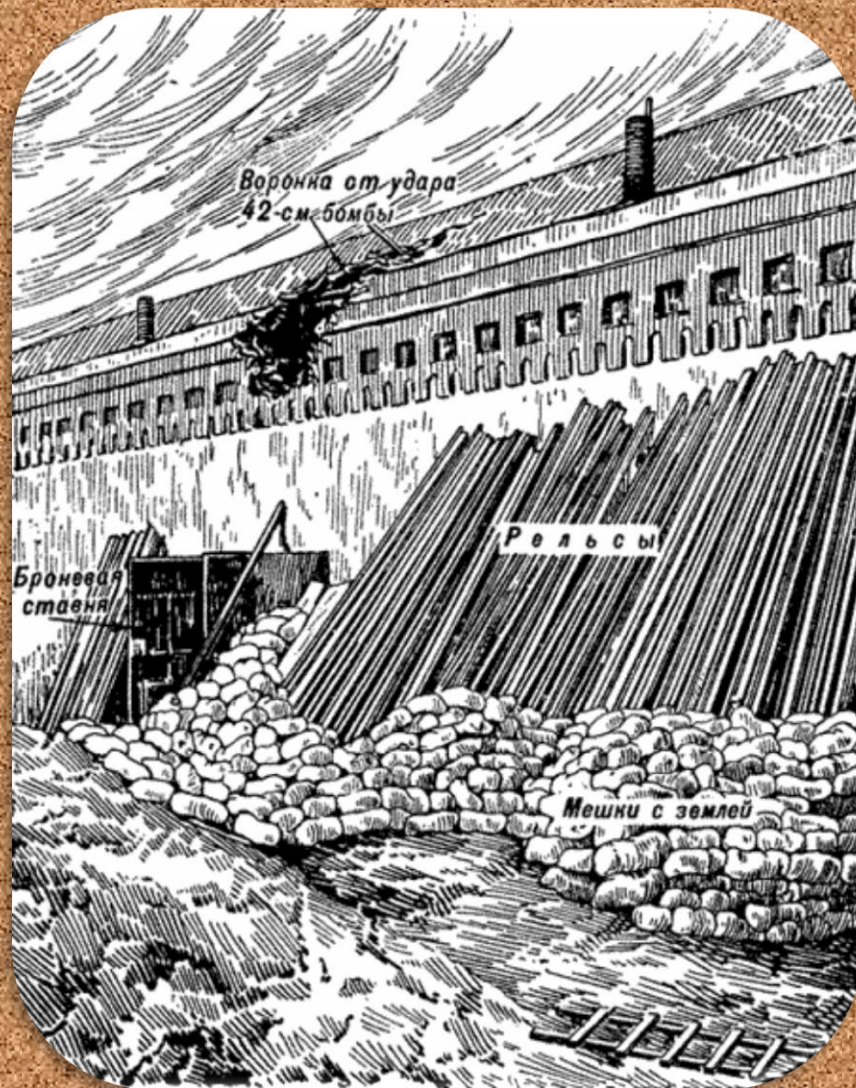
На фотографии русские солдаты

На рисунке защитники крепости во время газовой атаки

Лошадей нет, силы тают,
Но, запряжены гуськом,
Молча ночью пушку тянут
Сорок человек пешком.
Укрепления остались,
И склады нельзя забрать.
Чтоб врагу не доставались
Решено было взрывать.
Защитал свой дом и
бросил,
Вынес смертный приговор,
То же чувствуют матросы,
Подрывая свой линкор.
Но приказ суров и ясен,
У Войны свой интерес:
Смерть – она всегда в
запасе,
Жизнь – она всегда в обрез.

Вот, в году двадцать
четвёртом,
Разбирая вновь завал,
Вдруг сквозняк, но с духом
спёртым,
Путь к проходу указал.
- Интересно, что в тоннеле?
- Не иначе, продсклады!
И с азартом полетели
Прочь с дороги кирпичи.
Годы шли. Всё поменяла
Та имперская война,
И в двадцатом польской стала
Эта русская земля.
Осовец стал частью Польши,
Обороной городов,
И не меньше, и не больше –
Авангардом форпостов.
«Приступить к
восстановленью»!
По душе такой приказ,
Будет ход, раз есть ступени,
Будет ДОТ, раз есть каркас.

**Графический рисунок стен
крепости**

И вот тут, о, Матка Боска!
Через несколько шагов,
Вдруг из тьмы раздался голос:
- Стой! Ни с места! Кто таков?
Пот прошиб, свело колени,
И хоть много повидал,
Но, ни разу привидений
Унтер в жизни не встречал.
Онемев, перекрестился,
И, не думав дать ответ,
Наш смельчак назад пустился
Поскорей на божий свет.
Доложил всё офицеру,
Так и так, мол:

- Там внизу,
Чтоб меня взяла холера,
Русский воин на посту!

Не поверил тот, конечно,
Девять лет! Какой живой!
- Рус живуч, но, он не вечный,
Ну-ка, следуйте за мной!
И опять, пройдя немного,
В темноте, как за стеной,
Но теперь с щелчком
затвора:

- Кто таков? На месте стой!
Офицер был со сноровкой,
Но, тут надо не спеша.
Чтоб там ни было, винтовка
Приведенью не нужна.
Говорил поляк по-русски,
Объяснил кто он такой,
И спросил:

- Зачем ты, русский,
Затаился под землёй?
Был готов он всё услышать,
Даже может невпопад,
Но солдат из тени вышел
И сказал:

- Охрана. Склад.

Здравый смысл постичь не в силах
Вот такой простой ответ.
- погоди, а знаешь, милый,
Сколько ты в охране лет?
- Знаю, девять... больно зенки...
...притуши ты свой фонарь!
Я веду штыком по стенке
Православный календарь.
Всё казалось дивом дивным,
Человек ты или бес?
Или ты герой былинный,
Но, с ружьём наперевес?
Космы падают на плечи,
Бородища под ремень,
Но, солдат готов был к встрече.
И, наверно, каждый день.
Форма ладная, не мята,
Воротник свежо подшит,
Сразу видно, для солдата
Очень важен внешний вид.
Тем ещё чуднее чудо,
Что, услышав звук людей,
Он не кинулся отсюда,
Вон из узницы своей.

Не упал он на колени,
Не кричал, не выл,
И спасителей из плена
Не боготворил.

Верен был солдат присяге,
И бессменно девять лет
Охранял, не славы ради,
Вверенный ему объект.

Службу нёс всю по Уставу,
Воин настоящий:

- Снять с поста меня по праву
Только разводящий!

Здесь могли переговоры
Оказаться в тупике,
Объяснять пришлось по новой –
Жизнь не та уж на земле.

- Разводящих нет в помине.

- Ну, а как же Царь-Отец?

- Нету царской той России,
Польский ныне Осовец.

Опустил винтовку плавно:

- Дайте мне ещё ответ:

Ну, а кто же в Польше главный?

- Знамо дело – президент!

Вот тогда, когда Пилсудский
Телеграмму подписал,

Постовой,.. какие шутки!..

Склад полякам передал.

Избавленье! Бог, ты с нами!

Целый полк его встречал.

Но, закрыв лицо руками,

Наш затворник закричал!

Солнца луч в глаза ударил

Лишь покинул он свой склеп,

Солнце – это не фонарик,

Бедный узник вмиг ослеп.

Не подумали об этом,

Выводя на яркий свет

Человека, что без света

Под землёй жил столько лет.

Успокоили солдата:

- Не горюй, переживём!

Столько бед! Пройдёт и эта,
Лучших мы врачей найдём!

- Расскажи-ка, друг сердешный,
Как ты выжил там один?

Как ты смог во тьме кромешной
Не забыть свой долг и чин?

- Как вот форма сохранилась?
Сапоги блестят, скрипят...

И ружьё! Скажи на милость!

Хоть сейчас – и на парад!

На глазах платок поправив,

Закурив, как первый раз,

Кружку с молоком отставив,

Воин начал свой рассказ.

В день, когда проход был взорван,

Что в тоннель на склад ведёт,

Я был выставлен дозорным

Но, у внутренних ворот.

Почему внутри? Не знаю.

Так уж в табеле поста,

Склад тоннель пересекает,

И, наверно, неспроста.

Суть не в этом, все спешили
Не оставить склад врагу,
И сапёры позабыли
Глянуть, кто там есть внизу.
Трах! Ба-бах! И гул звенящий...
Вот те на! А как же я?
Но, я верил, разводящий
Не забудет про меня.
Тихо через час подрыва,
Два проходит – никого.
А быть может командира
Завалило самого?
Что же делать? Нет лазейки,
Я обшарил всё вокруг.
Словно в клетку канарейка
Человек попался вдруг.
На войне, чтоб ни случилось,
Нам нельзя паниковать,
Казематы – не могила,
Будем жить, и будем ждать.
Для житья есть все условия,
Продовольствия – гора!
Зайчик света бьёт сквозь штольню,
В лужах хлюпает вода.

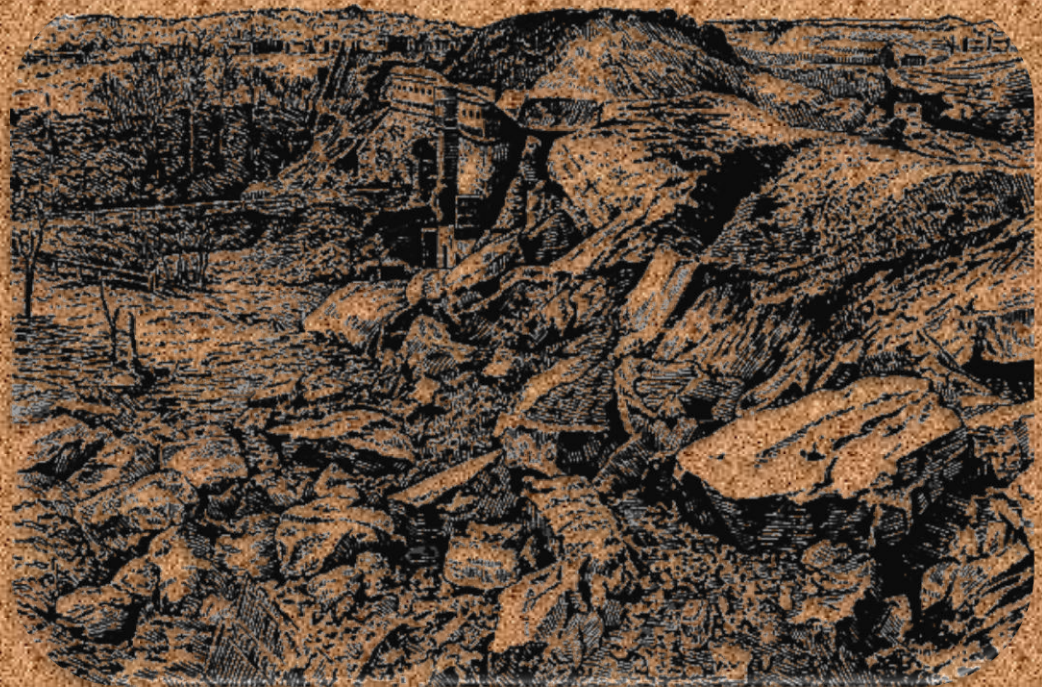
Сухари, консервы... Что ты!
Спички и стеллаж свечей,
Если б тут сидела рота,
То хватило бы и ей.
Да, я был в себе уверен,
Воздух есть, огонь, вода,
Главное – присяге верен,
И за мной придут сюда.
Чтоб там ни было,
ребята,
Чтоб я там не говорил,
Одиноким быть солдату –
Надо очень много сил.
Даже Робинзон, бродяга,
В детстве про него читал,
Не один он жил, однако,
Пятницу всё просвещал.
Много тоже он изведal,
Потерял родимый край,
Но одну свою беседу
Повторял: «Не унывай»!

Чтоб не стать безмозглой молью
Я завёл подсчёты дням,
Благо, луч из узкой штольни
Исчезал и возникал.
Свет проник – то день приходит.
Свет померк – настала ночь.
И черту мой штык наводит
На стене, всё, сутки - прочь.
В воскресенье чирк длиннее,
За день – банный этикет,
И, пройдя по галерее,
Я беру белья комплект.
Грязное там оставляю,
Аккуратно всё сложив,
Вот четыре кучки с краю,
Значит, месяц я прожил.
К слову, укрепляет нервы
За оружием уход,
Масло – в съеденных консервах,
Штык точить – из камня ж грот!
В землю глубже штык втыкая,
Сотворил колодцы я,
В той водичке умываюсь,
А вот эта – для питья.

Так прошло четыре года,
И однажды.... О, кошмар!
Не забуду я до гроба
Тот подземный свой пожар.
Свечка, дура, догорая,
Повалилась на тряпье,
Я проснулся, задыхаясь,
Весь стеллаж горит огнём!
Что пожар у вас в сарае
Или, скажем, на гумне?
Прикурил, и смотришь с краю,
Жарко - станешь в стороне.
Под землёй дела почище!
Ни сбежать, ни отползти,
Что горит – все вещи ищешь,
Чтоб не их, себя спасти!
В ход пошли шинель, кальсоны,
Дым и гарь глотают рот,
Нет ни выхода, ни схрона,
На минуты счёт идёт.
Чуть сознание не теряя,
Пламя сбил, огонь погас,

И сейчас уже не знаю,
Как я выжил в этот раз.
А когда дым рассосался,
Я прошёл, всё осмотрел,
И, о горе!.. оказалось,
Весь запас свечей сгорел!
С того времени, панове,
Жил я в полной темноте,
Но ещё удар суровой
Каземат устроил мне.

Что пожар! То дело мало,
А теперь сиди, молись,
Вот ещё не доставало,
В складе крысы завелись.
Поначалу было мило,
Всё ж, живые существа,
И они, шурша игриво,
Развлекали лишь меня.
Но потом мне стало ясно,
Что соседи те вредны,
Не вредны! Они опасны!
Для меня и для еды.
Стали гадить у колодцев,
Превращать мешки в труху,
Я тогда решил бороться,
Крысам объявив войну!

Обострила темень чувства,
Я на звук их бил штыком,
И скажу вам: то искусство
Быть охотником – кротом.
Шорох слева.... С упреждением
Резкий выпад! Дикий писк!
Я для них был смертной тенью,
А они мне – жизни риск.
Ну, а если быть вернее,
Сколько б я не воевал,
Крыс число росло быстрее,
Чем я их уничтожал.
И не знаю уж, ребята,
Если б позже вы пришли,
То от русского солдата,
Только б косточки нашли...

Смолк рассказчик, утомился,
В руку кружку поискал,
Выпил, и перекрестился,
А слезу, платок впитал.
Что же дальше? Что же
стало
С нашим рыцарем потом?
К сожаленью, очень мало
Информации о нём.
Отвезли в столицу Польши,
Показали докторам,
Те сказали, что он больше
Не прозреет никогда.
Про него все журналисты,
Лишь сенсацию схватив,
Раструбили очень быстро:
«Новый русский Монте-
Кристо»,
Даже имя не спросив.
В Войске Польском офицеры
Говорили: «Вот солдат!
Может он служить примером
Христианской нашей веры,
Образцом нести наряд»!

«Вот и всё, пора до дому», - Так
затворник наш решил.
К дому своему родному,
Где в другой он жизни жил.
Провожал его когда-то
На войну Царь-Государь,
А теперь встречал солдата
Непонятный, странный край.
В прошлом – Царская Россия,
А сейчас – Советов Власть,
Словно страшная стихия
Над страной пронеслась.
Здесь героя осторожно
Встретили, но, без наград,
Совершить - то подвиг можно,
Будь советский ты солдат.
Лета – то река забвенья,
Канул в ней и наш герой,
Но оставил, без сомненья,
В память нам он подвиг свой.
Его имени не знаем,
Как имён солдат других,
Тех, кто нёс России знамя
Ради нас, сейчас живых.

Алексей Гусельников.

В презентации использованы материалы:

- <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1310715>.
Крепость Осовец
- Ярослав Скиба. «Девять лет под землёй» /газета «Секретные материалы 20-го века» №12(290), 2010 г.
- http://militera.lib.ru/h/hmelkov_sa/index.html
Хмельков С. А. Борьба за Осовец.
- <http://clubnps.ru/stih/8346-podvig-russkogo-soldata-ili-devyat-let-pod-zemlyoj.html>. Алексей Гусельников.
Подвиг русского солдата или девять лет под землей.
- <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2269>
В.Воронов Русские не сдаются.

**На фотографии руины
взорванной крепости**

**Марка, посвященная
обороне Осовца**